

картины мира, созданной каждым из писателей. Производя переоценку ценностей былых времен, они не отреклись от главной истины «праотцев»: вера, с которой христианин идет по жизни, по мнению писателей, приводит его в высший духовный мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брандес Г. Романтическая школа во Франции // Брандес Г. Собр. соч. в 12-и тт. – Киев, 1902. – Т. 7. – С. 32.
2. Ващенко А.В. Горькие уроки Дикого Запада. Кэмпбелл. Американская проза о Дальнем Западе. – М., 1983. – С. 12.
3. Вилсон В.А. Теория американского фольклора Ричарда Дорсона: финский аналог. – М.: Художественная литература, 1984. – С. 125.
4. Гайм Р. Романтическая школа. Вклад в историю немецкого ума. – М., 2006. – С. 335.
5. Готорн Н. Опыт доктора Хайдеггера // Алая буква. – М., 2006. – С. 310.
6. Гуревич А.Я. Этнология и история в современной французской медиевистике // Этнография. – М., 1984. – С. 67.
7. Карельский А.В. Драма немецкого романтизма. – М., 1992. – С. 145.
8. Налепин А.Л. Изучение проблем историзма в американской фольклористике // Фольклор. Проблема историзма. – М., 1988. – С. 46.
9. По Э. Маска красной смерти // Золотой жук. – М., 1989. – С. 45.
10. По Э. Лигейя. // Убийство на улице Морг. – М., 1987. – С. 72.
11. По Э. Черт на колокольне. // Убийство на улице Морг. – М.: Московский рабочий, 1987. – С. 79.
12. По Э. Элеонора. // Убийство на улице Морг. – М., 1987. – С. 174.
13. Тарнас Р. История западного мышления. – М., 1995. – С. 89.
14. Уланд Л. О романтическом. // Литературные манифесты западноевропейских романтиков. – М., 1980. – С. 159.
15. Штирнер М. Единственный и его собственность. – Харьков, 1994. – С. 33.
16. Яхонько М. И. Проблема соотношения морали и религии в творчестве Э. По. – Киев, 1991. – С. 63.

N. Sedova

SPACE AND TIME AS A CATEGORY OF CULTURE IN AMERICAN ROMANCE LITERARY

Abstract: In this article the author attempts to explore the understanding such categories as space and time by American society in the first half of the nineteenth century through the literary works by American Romantists. That allows to understand better the spiritual image of America of those years. We know that everyday life of people is restricted by time and space. The author notes that the American writers in their works constantly operated with categories of past, present and future. However, they believed that space and time in terms of eternity have no reality on the spiritual level. Eternity is an intangible reality. Human objective abilities can not perceive it, though people can feel internally elevating their souls towards spiritual world.

Key words: space, time, mentality, religious consciousness, the spiritual image of the country.

УДК 821 (091)

Седова Н.А.

РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ*

Аннотация: Нет ни одного народа, который не знал бы религии, и, следовательно, возникновение и развитие религиозных представлений связано с определенной «картиной мира» человека, которая так или иначе лежит в различных вариантах конкретных религий. В этом смысле и принято говорить о религиозном сознании. Религиозное сознание подчеркивает, что наличие религиозных представлений соответствует духовным потребностям человека – это с одной стороны, а с другой, ре-

лигия является отражением реального бытия общества. В данной статье автор предпринимает попытку исследовать религиозное сознание США первой половины XIX века через литературное творчество американских романтиков. Автор статьи отмечает, что Америка того периода – это попытка преодоления рокового раздора между двумя верами – верой в Бога и верой в человека. Американские романтики в своем творчестве искали решение этой проблемы, которая проходит через всю историю США с самого их возникновения.

* © Седова Н.А.

Ключевые слова: менталитет, национальный характер, религиозное сознание, трансцендентализм.

В Америке становление национального характера, духовного облика Американской Республики обусловлено религией. Безусловно, понимание Бога неразрывно связано с историей человечества. Духовный облик Америки первой половины XIX века во многом определяется проблемой противоречия между идеей Бога и идеей человека. По нашему мнению, Америка того периода – это отражение рокового раздора между двумя верами – верой в Бога и верой в человека, что и являлось одним из главных источников ее трагизма. В статье мы остановимся на тех аспектах религиозного сознания американского общества первой половины XIX века, которые не утратили актуальности сегодня. В качестве основы мы избрали творчество Н. Готорна и Э. По. По утверждению ряда ученых, взгляды этих американских романтиков по вопросам Бога и Человека были диаметрально противоположны.

Существует мнение, что с самого начала американское пуританство в какой-то степени возложило задачу расшифровки Библии на каждого отдельного пастора, а в дальнейшем и вовсе переложила эту задачу на плечи каждого отдельно взятого американца – «простого человека».

Известно, что вся история США – это, так или иначе, вера в возможности ЧЕЛОВЕКА. Так, в рассказе «Великий карбункул. (Тайна Белых гор)» Н. Готорн пишет: «Однако все признали, что рассказы эти вряд ли заслуживают доверия, и предпочли объяснить неудачи отсутствием упорства и находчивости у тех, кто пустился на поиски таинственного камня, а также множеством естественных препятствий, преграждающих путь к цели в этом лабиринте лесов, долин и гор»[2: 128].

По мнению американского ученого В. Сакса, именно отсюда такое парадоксальное слияние в американском характере первой половины XIX века религиозности и прагматизма (об этом работа В. Сакса «Мир Америки. Очерки о структуре литературного воображения», 1973). Этому обстоятельству во многом способствовало Просвещение. Безусловно, просвещенческие идеи до некоторой степени создали Америку. Надо, однако, учитывать то, что, как сказал Иван Васильевич Киреевский (1806-1856) в своей книге «Духовные основы русской жизни», русских и американцев объединяет то, что они берут у

Европы «плоды просвещения» как бы «украденного» у первоисточника. Действительно, своеобразие исторического развития США проявилось и в том, что, не успев вступить в новую для себя эпоху, они тут же испытывают сильное воздействие просветительских идей. Американский народ видел свое особое предназначение в том, что новой нации суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на ВЕРУ В БОГА. Именно в ИСТИННОЙ ВЕРЕ (пуританстве) возможно проявление высших возможностей человека – любви, свободной стихии духа, устремленности к творчеству. Потенции духовного развития американского народа противопоставлялись духовному упадку Европы. Американское общество первой половины XIX века считало, что тогдашнее положение в Европе привело ее к потере веры, социальной разобщенности. Своё главное предназначение американцы видели в том, чтобы спасти мир от духовной катастрофы, их молодая «чистая» нация должна встать в центре мировой цивилизации и на основе ИСТИННОЙ ВЕРЫ принести свет истины всему миру, ибо, как полагали духовные праотцы Нового Света, кто познает истину, тот познает Бога. Однако, по их мнению, это могло произойти только тогда, когда сам американский народ проявит свои духовные силы, построит в своей стране жизнь по учению Нового Завета. Американцы полагали, что европейское христианство к тому времени стало сильно окостеневшей догматизированной религией с разветвленной системой предписаний и запретов, что, по мнению молодого американского общества того времени, мешало познать Бога, ибо Всевышний каждому указывает нужное направление, нужно только увидеть этот путь среди лабиринтов заблуждений и ненужных религиозных правил и норм. Выступив с беспощадной критикой Европейской веры, первые переселенцы на Новой Земле принялись за строительство Новой истинной веры. Справедливо полагая, что настоящее вытекает из прошлого, будущее строится из настоящего, новые хозяева Американского Континента считали, что для того, чтобы заслужить спасение, человек должен быть СВОБОДНЫМ, ему нужно избавиться от всего «грешного старого», оставив его на своей прежней родине. Свобода, по мнению американцев XVIII-XIX веков, дана для того, чтобы человек принял выбор между материей и духом и оценил их соотношение верно, не умаляя ни одного из них. О таком выборе, по нашему мнению, говорится в таких произведениях американ-

ского романтика Н. Готорна, как «Великий карбункул», «Дочь Раппачини», «Мастер красоты», и других новеллах писателя.

Такому положению дел во многом способствовал фронтир, чисто американское явление истории этой страны. Так, в своей статье «Америка далекая и близкая» Юрий Каграманов говорит следующее: «Согласно с концепцией Тёрнера (Тёрнер Джэксон – американский историк, выдвинул идею, что вся история США – в первую очередь история колонизации «великого Запада», что особенности развития страны объясняются наличием «свободных» земель и продвижением границы американских поселений), по мере удаления от Атлантического побережья американец сбрасывал с себя «груз» истории и культуры, который оказывался ненужным в условиях «пустыни»; здесь интуиция и здравый смысл заменяли все остальное. И от христианства он уносил с собою главным образом его практический «остаток» — мораль. Так в условиях фронта «естественным» путем складывалась демократия, признающая только горизонтальный принцип — принцип равенства «простых людей», «свободных» от чьей бы то ни было опеки» [6: 134].

Все это напрямую относится к американскому христианству. В условиях фронта американец пришел к выводу, что он сам решает (а во многом он просто был вынужден это делать), что правильно, а что нет. Те, кто осваивал «Дикий Запад», считали, что у каждого человека своя тропинка к Богу, поэтому, осваивая Новую Землю, американцы полагали, что не стоит нагружать себя лишними эмоциями, так как любую ситуацию создает Бог. Дело человека состоит лишь в том, чтобы понять ситуацию, сделать правильный выбор. Если обратиться к художественной литературе того периода за подтверждением этой идеи, то в качестве доказательства хотелось бы привести произведение Н. Готорна «Великий карбункул». По мысли автора, главные герои рассказа – Метью и Хана – сделали правильный выбор, отказавшись от Великого карбункула, так как они не захотели обладать сокровищем, которое не могут разделить с ними другие люди.

В американском обществе того времени оформлялась идея о том, что всякий верующий американец – сам себе священник, так как жизнь дана человеку для того, чтобы ЕМУ самому неустанно идти в стремлении к Богу, человеческая жизнь дана на укрепление духа, что в свою очередь, по мнению молодой нации, способствовало укреплению воли.

Поэтому всякое преодоление трудностей есть еще один шаг на пути к Богу. Говоря словами известной нам пословицы: «Страшен сон, но милостив Бог», общество Нового Света в то время считало, что подлинные ценности есть результат человеческого труда, именно труд рождает истинные духовные ценности. В сознании американцев первой половины XIX века именно нравственность являлась хранительницей всех поколений. По мнению американского общества рассматриваемого периода, ответственность перед Богом дана была человеку на века. Каждый в отдельности человек будет держать ответ перед Всевышним, поэтому дело спасения души – это дело каждой конкретной личности в отдельности и здесь никто не сможет помочь ни церковь, ни церковные догматы.

Таким образом, американское пуританское христианство задачу спасения человеческой души возложило на плечи рядовых американцев, которые в силу определенных исторических условий, привыкли доверять только себе, полагались на свое внутреннее «Я» и на тексты Книги книг, в которых говорится, что Бог не оставит человека, если человек не оставит Бога. В подтверждение данной мысли снова обратимся к произведению «Великий карбункул». Писатель приводит своих героев к Великому карбункулу, но увидеть его способны лишь Метью и его жена, так как, по мысли автора, в их сердцах живет любовь и Бог – лишь они, отправляясь на поиски камня, «на минуту задержались, чтобы прочесть молитву, умыться студеной водой Амонусака и перекусить, прежде чем начать восхождение» [2: 130].

Философия американского трансцендентализма с его основополагающей идеей о том, что Абсолют, Сверх-душа скрыты в человеческой повседневности, несомненно, тоже оказала влияние на духовный облик Америки первой половины XIX века. В книге Г. И. Ващенко «История американской литературы в терминах» дается следующая характеристика трансцендентализма: «Это движение имело в своей основе веру в единство мира и Бога. Душа каждого индивида считалась тождественной всему миру и представляла собой этот мир в миниатюре. Учение о «доверии к самому себе» и индивидуализм развивались путем убеждения читателя в том, что душа человека связана с Богом и отождествлялась с ним» [1: 254].

Известно, что американский трансцендентализм широко освещен в литературе многими исследователями. Так, литературовед В.

Паррингтон назвал Торо «апостолом древней мудрости», а Ральфа Эмерсона – «бакалавром природы» [12].

Ю. В. Ковалев в своей книге «Эдгар Аллан По: новеллист и поэт» дает следующее определение трансцендентализму: «Трансцендентализм представляет собой не что иное, как философскую формулу романтического гуманизма, его теоретическое воплощение» [7: 157].

Торо и Эмерсон, основные представители трансцендентализма, настаивали на том, что все люди обладают своей индивидуальностью и эта индивидуальность неповторима. Большинство как отечественных, так и зарубежных ученых сходятся на том, что американские трансценденталисты довели радикальный индивидуализм до крайности. Так, относительно религии Эмерсон нередко говорил: «Дабы быть хорошим священником, необходимо покинуть церковь».

В его эссе «Природа» (1836 г.) мы находим следующие строки: «Наш век обращен в прошлое. Он строит склепы своим предкам. Он пишет биографии, истории, критические статьи. Прошлые поколения созерцали Бога и Природу; они смотрели в глаза друг другу. Мы же смотрим на все теперь их взглядом. Почему мы не способны наслаждаться нашей изначальной связью со Вселенной? Почему мы не можем иметь поэзию интуитивную, поэзию внутреннего видения, а довольствуемся поэзией традиционной? Где та религия, которая стала бы для нас откровением, а не только историей религий? Нас окружает могущественная природа, на смену одним временам года приходят другие. Потоки жизни бурлят и проносятся сквозь нас; своей силой они зовут нас к действию, соразмерному с силой природы. Так почему мы должны бродить на ощупь среди истлевших костей прошлого? Вот сегодня тоже ярко светит солнце, в полях все больше колосьев. Есть новые страны, новые люди, новые мысли. Так давайте займемся нашей собственной работой, нашими собственными законами, нашим собственным служением Богу» [13: 117-123]. Согласно этим идеям человек должен иметь прямой выход к Богу. Человек сам идет к Всевышнему, минуя всяких посредников. Американец в этих посредниках зачастую видит носителей сложных христианских догматов и противоречивых религиозных учений.

Так, в работе Ральфа Эмерсона «Природа», по нашему мнению, познание величия Бога совершается через восхищение величием сотворенного мира. Автор познает

Всевышнего через познание Его отражения в окружающей среде человека (природе). И через познание себя самого как отражения этой среды.

Христианские мотивы проходят через все эссе Эмерсона «Природа». Как говорит М. Н. Фомина в своей статье «Диалог о природе во времени и пространстве: поиск этических альтернатив»: «Если для пантеизма человек и природа растворяются в Боге, для материализма — Бог и человек растворяются в природе, то для Эмерсона Бог и природа растворяются в человеке. Возвышая природу до уровня божественного, Эмерсон тем самым дает возможность человеку ощутить это чувство и в себе» [12]. Они едины: Природа, человек, Бог, вечный цикл сотворения и гибели — вот она, тайна.

В связи с заданной темой, нам хотелось бы остановить внимание на знаменитой доктрине «доверия к себе» Эмерсона. Об этом написано уже немало. По нашему мнению, истинный смысл ее состоит в следующем: писатель именует человека «богом», вовсе не противопоставляя его, не приравнивая Создателю, так как ставит человека в зависимость от истинного Бога.

Американские трансценденталисты, а вместе с ними и большинство американских романтиков, преклонялись перед величием и красотой природы. Для них природа была бесконечна и разнообразна. По мнению многих американских писателей первой половины XIX века, природа — это источник духовного начала в жизни человека, это вселенский разум, дыхание самой жизни. Это поток любви ко всему живущему. Это сострадание, сочувствие, неиссякаемый источник вдохновения, добра и понимания, источник знания.

Р. Эмерсон и Г. Торо в природных, повседневных явлениях видели символы Истинного Духа: «Природа — символ духа» [14: 254]; «Чувственно воспринимаемые предметы согласуются с велениями Разума и отражают сознание. Все вещи наделены моралью и в своих нескончаемых изменениях все более сближаются с явлениями духовного порядка» [10: 44]. Представление трансценденталистов об эмблематичности природы, по нашему мнению, безусловно, вело их к желанию увидеть в «обычной» вещи, в повседневной жизни своего современника инобытие.

Не случайно в 1845-47 гг. Генри Дэвид Торо осуществляет эксперимент добровольного одиночества. Как он сам говорил, он не убегал от действительности и от ее проблем. Он ушел от «мира людей», чтобы познать себя

и найти путь спасения.

В своей книге «Уолден, или Жизнь в лесу» Торо подробно рассказывает и размышляет об этом этапе его жизненного пути. По мнению американского философа, мир представлен не фрагментарно, а в целостном восприятии. Г. Торо показывает, что невозможно проконтролировать то, что делает природа. В Природе есть некий таинственный творческий процесс, однако этот процесс нельзя постичь сиюминутно – он открывается в терпеливом ожидании. Как отмечает в своей статье М. Н. Фомина, «Торо ощущает необходимость не только единения, но и проникновения в природу. Он стремится к тому, чтобы ощутить себя частью целого, частью Абсолюта. И ощутив это единение, Торо видит, что «каждая сосновая игла наливалась симпатией и предлагала мне свою дружбу». Таинство состоялось!» [12].

Для многих романтиков США первой половины XIX века природа их страны, как мы отмечали выше, прекрасна. Подтверждением могут служить строчки из произведения Э. По «Лось. (Утро на Виссахиконе)»: «Наиболее известные из английских путешественников, пытавшихся проводить такое сравнение, очевидно, принимают наше северное и восточное побережье за всю Америку или, по крайней мере, за все Соединенные Штаты, заслуживающие внимания. Они почти не упоминают – ибо еще меньше знают – великолепную природу некоторых внутренних областей нашего Запада и Юга, например, обширной долины Луизианы, этого истинного воплощения самых смелых видений рая» [9: 345]. И буквально следом мы читаем другие строчки, воспевающие красоту Американской Республики: «Однако это еще не все, чем мы можем похвастаться; и я даже осмеливаюсь утверждать, что в пределах Соединенных Штатов имеются бесчисленные уединенные и почти не исследованные места, которые подлинный художник или просвещенный любитель величавых и прекрасных творений Всевышнего предпочтет всем и каждому из упомянутых мною давно описанных и широко известных пейзажей» [9: 345]. Или еще одно описание природы Нового Света: «Я только что упомянул долину Луизианы. Из всех красивых местностей это, быть может, самая прекрасная. Никакой вымысел не сможет с нею сравниться. Самое богатое воображение сумеет нечто почерпнуть из ее пышной красоты. Ибо именно красота является ее определяющим признаком» [9: 346]. В произведении Э. По одни хвалебные слова во

славу Природы буквально тут же сменяются другими, не менее прекрасными: «Разительным примером может служить Виссахикон – ручей (ибо рекой его, пожалуй, не назовешь), впадающий в реку Скул-кил примерно в шести милях к западу от Филадельфии. Виссахикон отличается такой красотой, что, если бы он протекал в Англии, его воспевали бы все барды и расхваливали все языки» [9: 347]. Во всех этих фрагментах, на наш взгляд, прослеживается переключка с идеями Торо и Эмерсона о том, что воля Всевышнего реализуется через Природу.

Однако вместе с восхищением у Э. По в его произведении чувствуется страх за будущее Природы, а следом – и страх за будущее Америки: «Но скорее всего его берега были бы разбиты на баснословно дорогие участки, а затем застроены виллами богачей» [9: 347]. По мнению писателя, в отношении человека к природе раскрывается его внутренний духовный мир. Человек предстает не таким, каким он хочет показаться, а именно таким, каков он есть, так как, согласно Э. По, отношение к природе – это, прежде всего, результат духовной активности человека. Эволюционный процесс становления человека повлиял на природу, и она испытала на себе его негативное воздействие, констатирует писатель. Автор с горечью отмечает, что американский практицизм, нацеленный лишь на использование ПРИРОДЫ лишь в практических целях, обрек природу на безразличное и весьма негативное отношение к ней. Однако – Э. По развивает свою мысль – приобретя уверенность, американец первой половины XIX века в итоге столкнулся с преградой, которой явился он сам. Строя здесь, на Новой Земле, свой «Рай земной», американец не заметил, как изменилась внутренняя природа его личности.

О внутренней «природе личности» американца говорится и в творчестве Н. Готорна. Известно, что писатель считал, что природа человека изначально поражена грехом и остается неизменной, следовательно, нравственная эволюция сомнительна: «Поставьте людей лицом к лицу, с оружием в руках, и они так же готовы убивать друг друга сегодня, после стольких лет игры в мир и благоволение, как и в самые грубые времена, когда не было благотворительных обществ» [5: 340]. Н. Готорн убежден, что пока не очищено человеческое сердце – внутренняя природа человека останется прежней. Однако все же, по мысли писателя, надежда существует, чрезвычайно малая, но она существует: «Ни одно

человеческое усилие, по большому счету, не приводило к намеченной цели. Достижения всегда случайны... Мы обычно не достигаем блага, к которому стремились, но делаем добро, о котором и не помышляли» [16: 256]. По нашему мнению, Н. Готорн хочет верить, что в человеческой природе, так или иначе, все же заложено стремление к добру и любви.

Порвав со своей старой родиной, после провозглашения независимости в 1776 году Америка отвергла европейское христианство, полагая, что Вера на «Старой родине» деградировала. С верой всегда все было не просто, и сейчас, в XXI веке ничего не изменилось. Многие ученые, занимающиеся историей США, историей ее духовной жизни, сходятся на том, что американское общество, отбросив очень многие фундаментальные законы христианской морали, запуталось в сложном и противоречивом «мире религии». Об этом факте американской истории Владимир Легойда в статье «Религиозность по-американски» пишет: «На этой почве расцвело такое первоначально чисто американское явление как путешествующие евангелисты-проповедники, со временем превратившееся в шоу телепроповедников. Оно – плоть от плоти «газетной религии»: евангелисты путешествуют из города в город, проводя публичные проповеди, традиционно заканчивающиеся покаянием ряда грешников из числа присутствующих. Но дальше этого евангелист не идет. Он вынужден спешить в очередной город, где его ждут жаждущие (или сомневающиеся), которых он потом вновь оставит безо всякого руководства или, как сказали бы православные, «окормления» [8]. По мнению Владимира Легойды, все это привело американцев к моральной и эмоциональной незрелости и всем метаниям, отсюда проистекающим. Когда восприятие добра и зла происходит на уровне физиологии – тепло, холод – путаницы не избежать. Это очень хорошо прослеживается в американском обществе уже сегодня. Как отмечал в своей книге «Архетип и символ» К.-Г. Юнг, протестантское христианство превратилось в «дом с рухнувшими стенами, в который ворвались все ветры и все невзгоды мира» [15: 256].

В связи с вышесказанным нам хотелось бы привести цитату известного русского философа протоиерея Григория Флоровского (1893-1979): «В отделении и отдалении от Бога человеческая природа расплывается, разлагается, разлагается. Самый состав человеческий оказывается нестойким и непрочным» [11: 191]. По мнению философа,

человек должен верить, верить в Бога, в добро, без всякой веры человек пустой. Подтверждение наших слов мы находим в произведении «Великий карбункул» Н. Готорна: «Они обернулись и увидели циника, который, поправив на носу свои огромные очки, глядел то на озеро и скалы, то на далекие гряды тумана, то прямо на Великий карбункул, но, казалось, не замечал его блеска, как будто все дотоле рассеянные тучи вдруг сгустились, чтобы скрыть камень от его глаз. И даже когда этот неверующий повернулся спиной к скале и у ног его от яркого блеска сокровища пролегла густая тень, он и тогда не пожелал признать, что видит хоть слабый проблеск света» [2: 135]. Для циника Великий карбункул остался невидимым, так как он не верил в его существование. Нам представляется, что писателю хотелось донести до читателя мысль о том, что человек не может познать то, во что сам не верит.

В другом произведении, «Всесожжение земли», Н. Готорн напрямую говорит о том, что человечество, что бы ни случилось, никогда не должно забывать Бога, ВЕРА должна всегда озарять человеческие сердца. Писатель рисует такую картину: общество предпринимает попытку избавиться от всего «старого» и «грешного». В пламя бросается все, но Библия, брошенная в костер, однако, не поглощается огнем. По мысли писателя, именно в Библии американцу нужно искать ответы на все свои вопросы.

Первые колонисты, прибывшие на американский континент еще в XVII веке, были полны решимости построить на «новой земле» Рай земной. Не считавшее себя связанным со своим прошлым, новое американское общество не считало себя и связанным с первородным грехом, основополагающим фактом всей истории христианства. Уже к середине XVIII века в сознании американцев укоренилась вера в их «первородную невинность», так как новая нация, как считали американцы, порвала все нити со своим историческим прошлым, а значит, все грехи остались позади. Молодая американская нация считала, что на новую землю, в новый мир она пришла уже Без ГРЕХА по воле самого Творца. Американское общество первой половины XIX века верило, что божественное начало уже само заключено в человеке, то есть в самих американцах, так как в Библии написано, что человек был создан по образу и подобию Всевышнего. Этот образ «невинности» рядового американца представляет всю американскую нацию.

Нужно отметить, однако, что с подобным утверждением был не согласен Н. Готорн. Его сомнения о возможности построения земного рая человеческими силами отражены в литературном творчестве писателя, в частности, в произведениях «Роман о Блайтдейле» и «Всесожжение земли». В «Романе о Блайтдейле» герой говорит: «Наша героическая попытка казалась какой-то фантазмагорией, маскарадом, пасторалью, поддельной Аркадией, в которую вздумали играть взрослые мужчины и женщины, устроив себе каникулы в отведенный им на земле век» [4: 249]. Через некоторое время Кавердейл – герой романа – покидает общину и спустя годы с горечью говорит о своем разочаровании в утопической вере: «Что касается прогресса человечества, то... пусть в него верит кто может и спешествует ему кто хочет. Если бы я был способен на первое или второе, у меня было бы куда легче на душе» [4: 261]. Как и Кавердейл, Н. Готорн не верит в возможность построения Земного рая человеческими силами. Причина этого, по нашему мнению, кроется в строках притчи «Всесожжение земли» писателя: «Если это правда, – заключает рассказчик, – то как прискорбен вывод, что извечное стремление человека к совершенствованию сделало его посмешищем для сил зла, потому что допустил человек роковую ошибку в самой сути борьбы. Сердце, сердце, пространство столь малое, но не знающее пределов, в котором гнездится порок, а все преступления и все страдания мира всего лишь проявления его. Пусть очистится это пространство внутри нас, и многие из зол, терзающих людей и кажущиеся им единственной реальностью, обратятся в туманные фантомы и исчезнут сами по себе, но если мы, не погружаясь в глубины сердца, станем пытаться понять и исправить наши ошибки только немощными средствами разума, то все достигнутое нами будет призрачным сном...» [3: 274]. По мысли писателя, источник всех зол лежит не где-то во внешних условиях человеческого бытия, а гораздо ближе и глубже – в самом сердце человека.

Немаловажен, по нашему мнению, и тот факт, что в первой половине XIX века американцы верили и в то, что богопознание лежит в смирении, однако, как указывает в статье «Америка далекая и близкая» Юрий Каграманов, «американцам, по крайней мере основного, то есть пуританского, корня, искони тоже было знакомо чувство смирения, но проявлялось оно иначе — так, как это предписано Кальвином в его учении о предопреде-

лении. Вопрос спасения или гибели каждого отдельного человека заранее решен Высшим судом, и ему лишь остается выслушать приговор, когда придет срок. Но пока каждый обязан трудиться в поте лица — вроде бы на себя и в то же время в буквальном смысле самозабвенно. Успех в этой жизни подает определенную надежду на спасение, но славить Бога должен и тот, кто заведомо осужден!» [6: 136]. Подтверждение тому мы находим в романе «Дом о семи фронтонах» Н. Готорна.

Делая вывод из всего вышесказанного, хотелось бы отметить, что именно в духовном облике Америки прошлого, как мы думаем, нужно искать истоки христианского персонализма, так ярко выраженного сегодня в США. Справедливо утверждение, что преобладание на Западе материальных интересов жизни над духовными неизбежно ведет к потере веры, социальной разобщенности, индивидуализму, противостоянию человека человеку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ващенко Г.И. История американской литературы в терминах. – М., 2000. – С. 254.
2. Готорн Н. Великий карбункул // Натаниель Готорн. Избранные сочинения. – Л., 1982. – С. 128.
3. Готорн Н. Всесожжение земли. // Натаниель Готорн. Избранные сочинения. – Л.: Художественная литература, 1982. – С. 214.
4. Готорн Н. Роман о Блайтдейле // Натаниель Готорн. Избранные сочинения. – Л., 1982. – С. 328.
5. Готорн Н. Преимущественно о военных вопросах. // Натаниель Готорн. Избранные сочинения. – Л., 1980 – С. 224.
6. Каграманов Ю. Америка далекая и близкая. // Новый Мир. – М., 1999, №12. – С. 136.
7. Ковалев Ю.В. Эдгар Аллан По: новеллист и поэт. – М., 1989. – С. 157.
8. Легойда В. Религиозность по-американски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aquarun.ru/psih/relig/relig9.html> (дата обращения: 12.04.09).
9. По Э. Лось // Убийство на Улице Морг. – М., 1987. – С. 345.
10. Торро Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу. – М., 1986. – С. 44.
11. Флоровский Г.В. Догмат и история. – М., 1998. – С. 191.
12. Фомина М.Н. Диалог о природе во времени и пространстве: поиск этических альтернатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 86.110.96.3/faculty/unesco/konf1/essyas/FominaMN.doc (дата обращения: 12.04.09).
13. Эмерсон Р. Природа. – М., 2004. – С. 117-123.
14. Эмерсон Р.У. Эссе. – М., 1985. – С. 254.
15. Юнг К-Г. Архетип и символ. – М., 1991. – С. 256.
16. Явилов К.В. Натаниель Готорн. Биография Франклина Пирса. // Диалог об американской литературе. – М., 2000. – С. 256.

N. Sedova

RELIGIOUS CONSCIOUSNESS OF AMERICAN SOCIETY IN THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURY AND ITS REFLECTION IN THE LITERATURE

Abstract: There are no people who would not know religion, and hence, the emergence and development of religious ideas are connected with a human definite picture of the world that somehow reflects various options of specific religions. In this sense, one says about the consciousness of religion that emphasizes the following idea: On the one hand, the existence of religious ideas corresponds to the spiritual needs of human beings and on the other hand, religion is a reflection of society real sides of

life.

In this article the author attempts to explore the religious consciousness of the U.S. in the first half of the nineteenth century, through the literary works of American Romanticism. The author notes that the America of that period – is to overcome the fatal discord between the two faiths – belief in God and faith in man. American romantists in their works tried to find a solution of this problem, that runs through the whole history of the United States.

Key words: mentality, national character, religious consciousness, transcendentalism.

УДК 821.111.0

Татейшвили В.М.

ШЕКСПИРОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ
В АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА: ТЕД ХЬЮЗ*

Аннотация: Тед Хьюз (1930-1998), один из самых ярких, значительных английских поэтов XX в., считал Шекспира «своим учителем». В книге «Уильям Шекспир и богиня целостного бытия» (1992), в стихотворении «Просперо и Сикоракса» Хьюз толкует его творчество с точки зрения мифа о великой Богине – Природе. Его суть – конфликт между Природой и разумом человека, провозгласившего себя центром вселенной, – выражена в поэме Шекспира «Венера и Адонис» и поэтической драме «Буря». Продолжение Хьюзом «линии» Шекспира выявляет принадлежность поэта к «мейнстриму» английской поэзии.

Ключевые слова: английская поэзия, традиция, миф, природа, разум.

Тед Хьюз (1930 – 1998) – одна из самых ярких и значительных фигур в английской поэзии второй половины XX в. Избрание его поэтом-лауреатом (это пожизненное звание введено в Англии в XVII в., этого звания были удостоены Дж. Драйден, У. Вордсворт, А. Теннисон) свидетельствует не только об общественном признании и художественной одаренности поэта, но и об его общенациональной значимости; соотечественники ви-

дят в Хьюзе не только крупного, но и наиболее английского поэта.

За рубежом (о нем вышло, как минимум, дюжина книг и более ста статей) и в России (В. Скороденко, М. Коренева, М. Цветкова, Е. Ветрова) о Хьюзе пишут как о поэте-натурфилософе, экзистенциалисте-стоике. Он вошел в историю английской поэзии как «поэт Природы», вписавшийся в один ряд с поэтами, которым близка тема природы, – Дж. М. Хопкинсом, Д. Г. Лоуренсом, Диланом Томасом, Р.С. Томасом. Однако Хьюзу, автору около двадцати поэтических сборников (наиболее значительные среди них – «Ястреб под дождем», 1957, «Луперкалии», 1960, «Вудву», 1967, «Ворон», 1970, «Песни времен года», 1976, «Гаудет», 1977, «Пещерные птицы», 1978, «Руины Элмета» и «Муртаун», 1979, «Река», 1983, «Письма ко дню рождения», 1998), свойственно своё видение этой темы, во многом переворачивающее представление об английской традиционной «поэзии природы»: его интересует противостояние человека и природы.

Известный и как литературный критик, эссеист, Хьюз замечает, что существуют два типа поэтов – традиционалисты (У. Шекспир, У.Б. Йейтс, Т.С. Элиот и Р. Грейвз) и новаторы, восстающие против «традиции» (Милтон, Блейк). Тяготее к традиционалис-

* © Татейшвили В.М.